

Фридрих Ницше

Рождение трагедии,
или Эллинство и пессимизм

Friedrich Nietzsche

"Die Geburt der Tragödie Aus Dem Geiste der Music"

Перевод Г. А. Рачинского, 1912 г.

Время работы над этой книгой охватывает период с осени 1869 по ноябрь 1871 г. "Наука, искусство и философия, -- писал Ницше в январе 1870 г. Э. Роде, -- столь тесно переплелись во мне, что мне в любом случае придётся однажды родить кентавра". Непосредственным толчком к написанию книги послужили два доклада, прочитанные Ницше в Базельском музее соответственно 18 января и 1 февраля 1870 г., -- "Греческая музыкальная драма" и "Сократ и трагедия", а также статья "Дионисическое мировоззрение", написанная летом того же года.

Текст книги в основном был завершён в январе -- феврале 1871 г. в Базеле и Лугано и носил поначалу заглавие "Греческая весёлость" ("Griechische Heiterkeit"; предполагались и другие названия: "Опера и греческая трагедия" и "Происхождение и стиль трагедии")

В конце апреля 1871 г. рукопись была послана лейпцигскому издателю Энгельману, который после долгих колебаний отказался её печатать. В ноябре того же года книга, дополненная шестью последними разделами, была принята другим лейпцигским издателем, Э. В. Фрицием, и вышла в первых числах января 1872 г. под заглавием "Рождение трагедии из духа музыки". В 1886 г., готовя новое издание, Ницше предварил его "Опытом самокритики" и дал книге новое название: "Рождение трагедии, или Эллинство и пессимизм", которое, впрочем, не упразднило прежнего: текст, следующий за "Опытом самокритики", сохранял прежнее заглавие.

Произведение публикуется по изданию: **Фридрих Ницше, сочинения в 2-х томах, том 1, издательство "Мысль", Москва 1990.**

ОПЫТ САМОКРИТИКИ

1

Что бы ни лежало в основании этой сомнительной книги, это должен был быть вопрос первого ранга и интереса, да ещё и глубоко личный вопрос; ручательством тому -- время, когда она возникла, вопреки которому она возникла, тревожное время немецко-французской войны 1870-1871 годов. В то время как громы сражения при Вёрте проносились над Европой, мечтатель-мыслитель и охотник до загадок, которому выпало на долю стать отцом этой книги, сидел где-то в альпийском уголке, весь погружённый в свои мысли-мечты и загадки, а следовательно, весьма озабоченный и вместе с тем беззаботный, и записывал свои мысли о греках -- зерно той странной и малодоступной книги, которой посвящено это запоздалое предисловие (или послесловие). Прошло несколько недель, как сам он уже был под стенами Меца, всё ещё не отделившись от тех вопросительных знаков, которые он поставил к мнимой "жизнерадостности" греков и греческого искусства, пока наконец в том исполненном глубокой напряжённости месяце, когда в Версале шли переговоры о мире, он и сам не нашёл в себе примирения и, выздоравливая от полученной на поле сражения болезни, не установил для себя окончательно "Рождение трагедии из духа музыки". -- Из музыки? Музыка и трагедия? Греки и трагическая музыка? Греки и художественное творение пессимизма? Самая удачная, самая прекрасная, самая завидная, более всех соблазнявшая к жизни порода людей, из всех бывших до сего времени, греки -- как? они-то и нуждались в